

БАБУШКА И ВНУЧКА

Мама принесла Тане новую книгу.

Мама сказала:

— Когда Таня была маленькой, ей читала бабушка; теперь Таня уже большая, она сама будет читать бабушке эту книгу.

— Садись, бабушка! — сказала Таня. — Я прочитаю тебе один рассказик.

Таня читала, бабушка слушала, а мама хвалила обеих:

— Вот какие умницы вы у меня!

ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ

Юра вошёл в автобус и сел на детское место. Вслед за Юрой вошёл лейтенант. Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

— Сиди, сиди! Я вот здесь сяду!

Лейтенант сел сзади Юры. По ступенькам поднялась старушка. Юра хотел предложить ей место, но другой мальчик опередил его.

«Некрасиво получилось», — подумал Юра и стал зорко следить за дверью.

С передней площадки вошла девочка. Она прижимала к себе туго свёрнутое байковое одеяльце, из которого торчал кружевной чепчик.

Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

Девочка кивнула головкой, села и, раскрыв одеяло, вытащила большую куклу.

Пассажиры засмеялись, а Юра покраснел.

— Я думал, она женщина с ребёнком, — смущённо пробормотал он.

Лейтенант одобрительно похлопал его по плечу:

— Ничего, ничего! Девочкам тоже надо уступать место! Особенно девочке с куклой!

Юра вскочил: — Садитесь, пожалуйста!

КТО ВСЕХ ГЛУПЕЕ

Жили-были в одном доме мальчик Ваня, девочка Таня, пёс Барбос, утка Устинья и цыплёнок Боська.

Вот однажды вышли они все во двор и уселись на скамейку — мальчик Ваня, девочка Таня, пёс Барбос, утка Устинья и цыплёнок Боська.

Посмотрел Ваня направо, посмотрел налево, задрал голову кверху. От нечего делать взял да и дёрнул за косичку Таню. Рассердилась Таня, хотела дать Ване сдачи, да видит — мальчик большой, сильный. И ударила

девочка ногой Барбоса. Завизжал Барбос, обиделся, оскалил зубы. Таня — хозяйка, трогать её нельзя. И цапнул Барбос утку Устинью за хвост. Всполошилась утка, пригладила свои пёрышки; хотела цыплёнка Боську своим клювом ударить, да раздумала. Вот и спрашивает её Барбос:

— Что же ты, утка Устинья, Боську не бьёшь? Он слабее тебя.

— Я не такая глупая, как ты, — отвечает Барбосу утка.

— Есть глупее меня, — говорит пёс и на Таню показывает.

Услыхала Таня.

— И глупее меня есть, — говорит она и на Ваню смотрит.

Оглянулся Ваня — сзади него нет никого.

«Неужели я самый глупый из всех?» — подумал Ваня.

ПАПА-ТРАКТОРИСТ

Витин папа тракторист. Каждый вечер, когда Витя ложится спать, папа собирается в поле.

— Папа, возьми меня с собой! — просит Витя.

— Вырастешь — возьму, — спокойно отвечает папа.

И всю весну, пока папин трактор выезжает на поля, между Витей и папой происходит один и тот же разговор:

— Папа, возьми меня с собой!

— Вырастешь — возьму.

Однажды папа сказал:

— И не надоело тебе, Витя, каждый день просить об одном и том же?

— А тебе, папа, не надоело каждый раз отвечать мне одно и то же? — спросил Витя.

— Надоело! — засмеялся папа и взял Витю с собой в поле.

ЗЛАЯ МАТЬ И ДОБРАЯ ТЁТЯ

У Дашеньки были мама и тётя. Они обе любили свою девочку, но воспитывали её по-разному.

Мама заставляла Дашеньку рано вставать, прибирать комнату, учить уроки. Она учила свою дочку шить и вышивать, любить труд и не бояться никакой работы...

А тётя ничего не заставляла делать; она сама решала за Дашеньку задачки, на целый день отпускала девочку в лес с подругами.

— У меня злая мать и добрая тётя! — говорила подругам Дашенька.

Но прошли годы, прошло с ними и детство. Выросла Дашенька, поступила на работу. Не нахвалятся на неё люди — золотые руки у Дашеньки: за что ни возьмётся, быстрей всех сделает...

— Кто же это научил тебя так работать? — спросят, бывало, женщины.

Загрустит Дашенька, опустит голову.

— Учила меня моя мама, спасибо ей.

А о тёте Дашенька ничего не скажет...

ПУГОВИЦА

У Тани оторвалась пуговица. Таня долго пришивала её к лифчику.

— А что, бабушка, — спросила она, — все ли мальчики и девочки умеют пришивать свои пуговицы?

— Вот уж не знаю, Танюша; отрывать пуговицы умеют и мальчики и девочки, а пришивать-то всё больше достаётся бабушкам.

— Вот как! — обиженно сказала Таня. — А ты меня заставила, как будто сама не бабушка!

СВОИМИ РУКАМИ

Учитель рассказывал ребятам, какая чудесная жизнь будет при коммунизме, какие будут построены летающие города-спутники и как люди научатся по своему желанию изменять климат, и на севере начнут расти южные деревья.

Много интересного рассказывал учитель, ребята слушали затаив дыхание.

— Но, — добавил учитель, — для того чтобы достичь всего этого, нужно ещё много и хорошо потрудиться!

Когда ребята вышли из класса, один мальчик сказал:

— Я хотел бы заснуть и проснуться уже при коммунизме!

— Это не интересно! — перебил его другой. — Я хотел бы видеть своими глазами, как это будет строиться!

— А я, — сказал третий мальчик, — хотел бы всё это строить своими руками!

ЛЕКАРСТВО

Одна маленькая девочка всегда говорила своей маме: «Подай! Принеси!»

Однажды мама заболела и позвала доктора, а девочка в это время сидела на стульчике и кричала:

— Мама! Подай куклу! Принеси молока!

Доктор услышал и сказал:

— Пока дочка не отвыкнет командовать, мама не выздоровеет.

Девочка очень испугалась. И с тех пор, как только ей было что-нибудь нужно, она говорила:

— Я сама! Я сама!

И мама скоро выздоровела.

ПЕЧЕНЬЕ

Мама высыпала на тарелку печенье. Бабушка весело зазвенела чашками. Вова и Миша уселись за стол.

— Дели по одному, — строго сказал Миша.

Мальчики выгребли всё печенье на стол и разложили его на две кучки.

— Ровно? — спросил Вова.

Миша смерил глазами кучки.

— Ровно. Бабушка, налей нам чаю!

Бабушка подала чай. За столом было тихо. Кучки печенья быстро уменьшались.

— Рассыпчатые! Сладкие! — говорил Миша.

— Угу! — отзывался с набитым ртом Вова.

Мама и бабушка молчали. Когда всё печенье было съедено, Вова глубоко вздохнул, похлопал себя по животу и вылез из-за стола. Миша доел последний кусочек и посмотрел на маму — она мешала ложечкой неначатый чай. Он посмотрел на бабушку — она жевала корочку хлеба...

Кучки печенья быстро уменьшались...

НАВЕСТИЛА

Валя не пришла в класс. Подруги послали к ней Мусю.

— Пойди и узнай, что с ней: может, она больна, может, ей что-нибудь нужно?

Муся застала Валю в постели. Валя лежала с завязанной щекой.

— Ох, Валечка! — сказала Муся, присаживаясь на стул. — У тебя, наверно, флюс! Ах, какой флюс был у меня летом! Целый нарыв! И ты знаешь, бабушка как раз уехала, а мама была на работе...

— Моя мама тоже на работе, — сказала Валя, держась за щёку. — А мне надо бы полосканье...

— Ох, Валечка! Мне тоже давали полосканье. И мне стало лучше! Как пополощу, так и лучше! А ещё мне помогала грелка, горячая-горячая...

Валя оживилась и закивала головой:

— Да, да, грелка... Муся, у нас в кухне стоит чайник...

— Это не он шумит? Нет, это, верно, дождик!

Муся вскочила и подбежала к окну.

— Так и есть — дождик! Хорошо, что я в галошах пришла! А то можно простудиться!

Она побежала в переднюю, долго стучала ногами, надевая галоши. Потом, просунув в дверь голову, крикнула:

— Выздоравливай, Валечка! Я ещё приду к тебе! Обязательно приду! Не беспокойся!

Валя вздохнула, потрогала холодную грелку и стала ждать маму.

— Ну что? Что она говорила? Что ей нужно? — спрашивали Мусю девочки.

— Да у неё такой же флюс, как был у меня! — радостно сообщила Муся. — И она ничего не говорила! А помогают ей только грелка и полосканье!

ТРИ СЫНА

Было у матери три сына — три пионера. Прошли годы. Грянула война. Провожала мать на войну трёх сыновей — трёх бойцов. Один

сын бил врага в небе. Другой сын бил врага на земле. Третий сын бил врага в море. Вернулись к матери три героя: лётчик, танкист и моряк!

ЖАДНАЯ МАТЬ

Когда мальчик был маленький, люди говорили:

— У этого ребёнка жадная мать: она никогда не даст ему даже конфетки, не разделив её пополам.

Когда мальчик вырос, люди говорили:

— У этого парня счастливая мать: он никогда не съест куска, не разделив его с ней пополам.

КТО НАКАЗАЛ ЕГО?

Я обидел товарища. Я толкнул прохожего. Я ударил собаку. Я нагрубил сестре. Все ушли от меня. Я остался один и горько заплакал.

— Кто наказал его? — спросила соседка.

— Он сам наказал себя, — ответила мама.

ЧЕГО НЕЛЬЗЯ, ТОГО НЕЛЬЗЯ

Один раз мама сказала папе:

— Не повышай голос!

И папа сразу заговорил тихо.

С тех пор Таня никогда не повышает голос. Хочется ей иногда покричать, покапризничать, но она изо всех сил сдерживается. Ещё бы! Уж если этого нельзя папе, то как же можно Тане?

Нет уж! Чего нельзя, того нельзя!

ОБИДЧИКИ

Толя часто прибегал со двора и жаловался, что ребята его обижают.

— Не жалуйся, — сказала однажды мать. — Надо самому лучше относиться к товарищам, тогда и товарищи не будут тебя обижать!

Толя вышел на лестницу. На площадке один из его обидчиков, соседский мальчик Саша, что-то искал.

— Мать дала мне монетку на хлеб, а я потерял её, — хмуро пояснил он. — Не ходи сюда, а то затопчешь!

Толя вспомнил, что сказала ему утром мама, и нерешительно предложил:

— Давай поищем вместе!

Мальчики стали искать вместе. Саше посчастливилось: под лестницей в самом уголке блеснула серебряная монетка.

Вот она!..

— Вот она! — обрадовался Саша. — Испугалась нас и нашлась. Спасибо тебе! Выходи во двор! Ребята не тронут! Я сейчас, только за хлебом сбегаю!

Он съехал по перилам вниз. Из тёмного пролёта лестницы весело донеслось:

— Вы-хо-ди!

СТОРОЖ

В детском саду было много игрушек. По рельсам бегали заводные паровозы, в комнате гудели самолёты, в колясках лежали нарядные куклы. Ребята играли все вместе, и всем было весело. Только один мальчик не играл. Он собрал около себя целую кучу игрушек и охранял их от ребят.

— Моё! Моё! — кричал он, закрывая игрушки руками.

Дети не спорили — игрушек хватало на всех.

— Как мы хорошо играем! Как нам весело! — похвалились ребята воспитательнице.

— А мне скучно! — закричал из своего угла мальчик.

— Почему? — удивилась воспитательница. — У тебя так много игрушек!

Но мальчик не мог объяснить, почему ему скучно.

— Да потому, что он не игральщик, а сторож, — объяснили за него дети.

— А мне скучно! — закричал из своего угла мальчик.

КАРТИНКИ

У Кати было много переводных картинок. На переменке Нюра подсела к Кате и со вздохом сказала:

— Счастливая ты, Катя, все тебя любят! И в школе, и дома...

Катя благодарно взглянула на подругу и смущённо сказала:

— А я бываю очень плохая... я даже сама это чувствую...

— Ну что ты! Что ты! — замахала руками Нюра. — Ты очень хорошая, ты самая добрая в классе, ты ничего не жалеешь... У другой девочки попроси что-нибудь, она ни за что не даст, а у тебя и просить не надо... Вот, например, переводные картинки...

— Ах, картинки... — протянула Катя, вытащила из парты конверт, отобрала несколько картинок и положила их перед Нюрой. — Так бы сразу и сказала...

ДОЛГ

Принёс Ваня в класс коллекцию марок.

— Хорошая коллекция! — одобрил Петя и тут же сказал: — Знаешь что, у тебя тут много марок совершенно одинаковых. Ты дай их мне, я тоже начну собирать коллекцию. А на праздники, когда отец даст мне денег, я куплю марок и поделюсь с тобой.

— Бери, конечно! — согласился Ваня.

На праздники отец не дал Пете денег, а купил ему марки сам. Марки были очень красивые, но одинаковых не было, и Петя не смог отдать товарищу долг.

— Я тебе потом отдам, — сказал он Ване.

— Да не надо! Мне эти марки совсем не нужны! Я и думать про них не хочу! — зама-

хал руками Ваня. — Вот давай лучше в пёрышки сыграем!

Вытряхнул он на парту целую кучу новеньких перьев. Стали играть. Не повезло Пете — проиграл он десять перьев. Насупился.

— Кругом я у тебя в долгу!

— Какой это долг! — говорит Ваня. — Я с тобой в шутку играл!

Посмотрел Петя на товарища исподлобья: нос у него толстый, по лицу веснушки рассыпались, глаза какие-то круглые...

«И чего я с ним дружу? — подумал Петя. — Только долги набираю».

И стал он от товарища бегать. С другими мальчиками дружит, а у самого какая-то обида на Ваню.

Ляжет он спать и думает:

«Прикоплю ещё марок, и всю коллекцию ему отдам, и перья отдам: вместо десяти перьев — пятнадцать...»

А Ваня о Петиных долгах и не думает. Удивляется он, что это такое с товарищем случилось.

Подходит он как-то к нему и спрашивает:

— За что ты косишься на меня, Петя?

Не выдержал Петя. Покраснел весь, наговорил товарищу грубостей.

— Ты думаешь, ты один порядочный... А другие — нет. Ты думаешь, мне твои марки нужны? Или перьев я не видал?

Попятился Ваня от товарища, захлебнулся

от обиды, хотел что-то сказать, и только рукой махнул.

Выпросил Петя у мамы денег, купил перьев, схватил свою коллекцию и бежит к Ване:

— Получай все долги сполна! — Сам радостный, глаза блестят. — Ничего за мной не пропало!

— Нет, пропало, — говорит Ваня. — И того, что пропало, не вернёшь ты мне уже никогда!

ПЁРЫШКО

У Миши было новое перо, а у Феди старое. Когда Миша пошёл к доске, Федя обменял своё перо на Мишино. Миша это заметил и на переменке спросил:

— Зачем ты взял моё пёрышко?

— Подумаешь, невидаль — пёрышко! — закричал Федя. — Нашёл чем попрекать! Да я тебе таких перьев завтра двадцать принесу!

— Мне не надо двадцать! А ты не имеешь права так делать! — рассердился Миша.

Вокруг Миши и Феди собрались ребята.

— Жалко пёрышка! Для своего же товарища! — кричал Федя. — Эх, ты!

Миша стоял красный и пытался рассказать, как было дело:

— Да я не давал тебе... Ты сам взял... Ты обменял...

Но Федя не давал ему говорить. Он размахивал руками и кричал на весь класс:

— Эх, ты! Жадина! Да с тобой никто из ребят водиться не будет!

— Да отдай ты ему это пёрышко, и дело с концом! — сказал кто-то из мальчиков.

— Конечно, отдай, раз он такой... — поддержали другие.

— Отдай! Не связывайся! Хорош гусь! Из-за одного пера крик подымает!

Миша вспыхнул. На глазах у него показались слёзы. Федя поспешно схватил свою ручку, вытащил из неё Мишино перо и бросил его на парту:

— На, получай! Заплакал! Из-за одного пёрышка!

Ребята разошлись. Федя тоже ушёл. А Миша всё сидел и плакал.

— Жалко пёрышка! Для своего же товарища! — кричал Федя. — Эх, ты!

МЕЧТАТЕЛЬ

Юра и Толя шли неподалёку от берега реки.

— Интересно, — сказал Толя, — как это совершаются подвиги? Я всё время мечтаю о подвиге!

— А я об этом даже не думаю, — ответил Юра и вдруг остановился...

С реки донеслись отчаянные крики о помощи. Оба мальчика помчались на зов... Юра на ходу сбросил туфли, отшвырнул в сторону книги и, достигнув берега, бросился в воду.

А Толя бегал по берегу и кричал:

— Кто звал? Кто кричал? Кто тонет?

Между тем Юра с трудом втащил на берег плачущего малыша.

— Ах, вот он! Вот кто кричал! — обрадовался Толя. — Живой? Ну и хорошо! А ведь не подоспей мы вовремя, кто знает, что было бы!

СЛУЧАЙ

Мама подарила Коле цветные карандаши.

Однажды к Коле пришёл его товарищ Витя.

— Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зелёный и синий.

— А где же остальные? — спросил Витя.

Коля пожал плечами.

— Да я роздал их: коричневый взяла подружка сестры — ей нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора — она свои потеряла... А чёрный и жёлтый взял у меня Петя — у него как раз таких не хватало...

— Но ведь ты сам остался без карандашей! — удивился товарищ. — Разве они тебе не нужны?

— Нет, очень нужны. Но всё такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

— Всё равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне! У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

— Ну, бери... раз уж такой случай... — пробормотал он.

СТРОИТЕЛЬ

На дворе возвышалась горка красной глины. Сидя на корточках, мальчики рыли в ней замысловатые ходы и строили крепость. И вдруг они заметили в сторонке другого мальчика, который тоже копался в глине, макал в жестянку с водой красные руки и старательно обмазывал стены глиняного дома.

— Эй, ты, что ты там делаешь? — окликнули его мальчики.

— Я строю дом.

Мальчики подошли ближе.

— Какой же это дом? У него кривые окна и плоская крыша. Эх ты, строитель!

— Да его только двинь — и он развалится! — крикнул один мальчик и ударил домик ногой.

Одна стена обвалилась.

— Эх, ты! Кто же так строит? — кричали мальчики, разрушая свежевымазанные стены.